

УДК 308
ББК 60.59

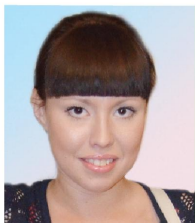
© Гужавина Т.А., Ластовкина Д.А., Озерова О.Ю.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

ГУЖАВИНА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник
отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: tanja_gta@mail.ru

ЛАСТОВКИНА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

старший лаборант с высшим образованием
отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: dashyta.88@mail.ru

ОЗЕРОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА

старший лаборант с высшим образованием
отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: ozerova1048@mail.ru

Качество жизни выступает сегодня одной из ключевых категорий в оценке условий жизнедеятельности населения любой страны. Фактор качества играет важную роль в оценке конкурентоспособности стран в современном мировом порядке. При его оценке обычно используют количественные статистические показатели. Проблема их использования состоит в том, что они в силу своей усредненности не всегда адекватно отражают ситуацию как в региональном сообществе в целом, так и в определенных социальных группах. Среди ученых, занимающихся этой проблемой, получает распространение точка зрения относительно необходимости дополнения объективных данных субъективными. Именно субъективные оценки дают возможность получить представление об «ощущении» населением имеющегося у него качества жизни. Целью данной статьи является анализ оценок населением качества жизни в регионе, а также получение социально значимой информации относительно различий в качестве жизни различных групп населения на материалах Вологодской области. Используемая для анализа субъективных оценок методика расчета

интегрального индекса качества жизни позволяет увидеть значительные различия в зависимости от места проживания респондентов, их статусных характеристик. Исследование показало, что в условиях кризиса падение показателей качества жизни происходит прежде всего у экономически активной части населения, а некоторые группы не только сохранили достигнутый уровень, но даже улучшили его. Частные индексы, входящие в структуру интегрального индекса, дают адекватное представление о важных сторонах жизни регионального общества, положении социальных групп, об имеющихся противоречиях. Оказалось, что при расчете интегрального индекса возможно увидеть компенсационный механизм, позволяющий за счет усиления одних индикаторов компенсировать падение других, сохранив в целом оценку качества жизни на приемлемом уровне. Эмпирической базой статьи стали материалы мониторинговых исследований общественного мнения, проводимых Институтом социально-экономического развития территорий Российской академии наук, а также многолетние исследования по проекту «Социокультурный портрет Вологодской области». Используемая методика оценки качества жизни на основе субъективных показателей дает возможность получить представление о ситуации не только в области в целом, но и по отдельным весьма значимым позициям.

Качество жизни, объективный подход, субъективный подход, интегральный индекс качества жизни, интенсивная социальная политика.

Категория «качество» в современном мире становится все более востребованной во всех сферах. Получила она широкое распространение и в оценке уровня развития стран и народов. Фактор качества стал основополагающим для оценки конкурентоспособности государств в современную эпоху. Более того, XXI век стали называть веком качества. Поиск путей экономического развития сегодня связан с пониманием того, что качество жизни должно стать целью мирового сообщества.

Проблематика, стоящая за понятием «качество жизни», является в настоящее время объектом научных исследований во многих областях знания, прежде всего, в социологии, экономике, экологии [1, 4, 5, 6, 13, 14]. В дискуссию о качестве жизни вовлечены исследовательские центры, правительственные органы, различные международные организации. Это многостороннее и комплексное понятие, которое включает в себя вопросы жизни, быта, потребления, состояния окружающей среды, психики, мировоззрения, поведения, общественной и трудовой деятельности как отдельной личности, так и социальных групп, слоев, сообществ.

Появление этого понятия в начале 1960-х связывают с именем Дж. Гэлбрейта, употребившего его в книге «Общество изобилия» [15]. Активно его использовал Дж. Форрестер в связи с попытками моделирования мировой динамики и траекторий промышленного развития [12]. Фактически он предпринял попытку концептуализировать в рамках своего исследования понятие качества жизни и сформировать структурированную научную концепцию [3]. Постепенно понятие получило на Западе широкое распространение.

Формирование концепции шло фактически в двух направлениях. Одно из них получило название «объективистского» или позитивистско-технократического, другим стал «субъективистский» подход. Если первое направление ориентировалось на технические достижения постиндустриального общества, благодаря которым возможно преобразование современного капитализма, то второе делало акцент на ощущении индивидом качества жизни. Объективистский подход, развиваемый футурологами середины XX века сформировал отношение к категории

«качество жизни» как к необходимой для экономического анализа развития общества. Данный подход обозначил понимание необходимости набора показателей качества жизни – социальных индикаторов. Данная категория оказалась в центре внимания целого исследовательского направления, получившего название «движение за социальные индикаторы» (socialindicatorsmovement). В рамках этого движения исследователи стремились построить систему количественных оценок для характеристики качества жизни. Упрочение данного понятия означало, что и в научной мысли, и среди политиков и управленцев начало складываться понимание того, что одними экономическими категориями и индикаторами мир уже невозможно ни измерить, ни объяснить. Терялись возможности прогнозирования развития. Категория качества жизни приобретала социологическое содержание и завоевывала позиции в сфере социального управления.

В современных условиях повышение качества жизни населения признано практически повсеместно одной из приоритетных задач. Качество жизни было выделено как целевой критерий социально-экономического развития страны в одном из выступлений Президента РФ в 2004 году. Этот критерий включен в стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, где сказано, что повышение качества жизни российских граждан должно происходить путем гарантирования личной безопасности и высоких стандартов жизнеобеспечения [8].

Несмотря на признание актуальности данной проблемы и значительный объем разработок относительно качества жизни, сегодня нет единого мнения – на основе каких критериев рассматривать и оценивать имеющийся уровень жизни и его качественные характеристики. Отсут-

ствие универсальных критериев оценки качества жизни говорит о том, что это понятие носит многофакторный характер. Кроме того по мере развития общества, по мере изменений требований к организации и условиям жизни можно наблюдать изменение отношения к данному понятию, изменение собственно наполнения понятия «качество жизни». Современные концепции исследования качества жизни выстроены в ключе измерения как объективных, так и субъективных показателей в виде интегрального показателя жизнедеятельности человека на базе объективных условий жизни и на основе изучения степени удовлетворенности условиями жизнедеятельности. По мнению чл.-корр. РАН Н.М. Римашевской «качество жизни составляет смысл бытия каждой личности и населения в целом» [9, с. 185].

Качество жизни населения страны, региона определяется множеством различных компонентов социально-экономической жизни. Показателями, позволяющими измерить качество жизни, могут выступить те из них, которые в наиболее полном объеме отражают реальные условия жизни граждан и которые можно называть интегральными индикаторами качества жизни. Объективный подход определяет качество жизни на основании системы показателей, характеризующих объективные условия существования людей (уровень доходов, безработицы, преступности, загрязнения окружающей среды и т.д.). Здесь при оценке эффективными будут статистические данные, получаемые из различных источников. Однако их недостаточно для измерения качества жизни, прежде всего, потому что среди них много средних показателей, не учитывающих различия в условиях проживания в регионах и ряд других значимых факторов. Объективные характеристики должны быть дополнены субъективными. Мы разделяем точку зрения

Л.А. Беляевой на природу качества жизни как на объективно-субъективную характеристику условий существования человека. При этом данная характеристика зависит от развития потребностей человека, от его субъективных представлений и оценок своей жизни [2, с. 34]. Это связано с тем, что под влиянием различных обстоятельств жизни, жизненного опыта, системы ценностных ориентаций индивида одни объективные составляющие качества жизни могут иметь в его представлении большее значение, чем другие. Безусловно, надо учитывать и тот факт, что различные блага жизни распределены между людьми неодинаково и оценивается их наличие также по-разному.

Субъективный подход базируется на результатах социологических опросов, отражающих мнения и суждения людей относительно удовлетворенности различными аспектами жизни [11]. Субъективные индикаторы строятся на субъективных оценках. Такой подход предполагает изучение качества жизни на основе анализа данных социологических опросов. В этом случае появляется возможность получить оценку жизненной ситуации в соответствии со сложившимися представлениями об определенных стандартах, принятых в обществе. То есть появляется возможность оценить условия жизнедеятельности индивидов, понять, что из социальной среды обитания требует внимания и управленческого воздействия. Безусловно, система индикаторов субъективной оценки качества жизни должна охватывать социально значимые сферы, определяющие качество жизни, такие как здоровье, доход, жилищные условия, доступность образования, гарантия занятости, доступность медицинских услуг, безопасность, экологическая обстановка, свобода и независимость и др. [7, с. 53]. Исследования последних десятилетий однозначно

указывают на влияние на оценку качества жизни статусных характеристик, таких как образование, пол, возраст, характер работы, место проживания, социальное окружение [10, с. 213].

В качестве рабочего определения качества жизни мы будем использовать трактовку данной категории, предложенную Л.А. Беляевой: «качество жизни» – это комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе [2, с. 35].

Исследователь предложила методику изучения качества жизни на основе субъективных оценок. В данной методике показатели сводятся в 4 блока, каждый из которых характеризует различные индикаторы качества жизни: благосостояние, социальную среду, экологическую составляющую и социальное самочувствие. Каждый блок характеризует восприятие населением определенной сферы жизни – экономической, социальной, экологической. Сюда не включена политико-правовая сфера, поскольку на основе имеющихся данных нельзя оценить эту сферу как лично значимую и активно влияющую на качество жизни [2, с. 37]. Скорее наоборот, включение таких индикаторов, как доверие к власти, коррумпированность, соблюдение политических прав и свобод, может исказить оценки, усилив их критичную составляющую. В этом индикаторе получит отражение, на наш взгляд, скорее уровень отчужденности и политической апатии населения. На основе расчета частных индексов качества жизни и сформированных 4 общих индексов, соответствующих четырем основным

компонентам качества жизни, рассчитывается интегральный индекс качества жизни населения региона.

Интегральный индекс качества жизни строится на основе системы субъективных показателей, представленных в *таблице 1*.

15 частных индексов разделены на четыре группы, что дает возможность дать оценку четырем компонентам качества жизни. Сюда включены индексы, позволяющие оценить уровень благосостояния, качество социальной среды, качество экологии, социальное самочувствие населения региона. Они и служат основанием расчета интегрального индекса качества жизни.

Для получения индексов, характеризующих субъективные оценки качества жизни, применяется стандартная методика расчета индекса экономических ожиданий согласно которой из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных и к этой разнице прибавляется 100, чтобы исключить отрицательные значения. Полученный частный индекс имеет значения в диапазоне от 0 до 200. При индексе 200 мы имеем все положительные оценки,

при индексе равном 100 мы имеем равные доли положительных и отрицательных ответов, при индексе менее 100 мы имеем преобладание отрицательных ответов. Общий индекс по каждому показателю рассчитывается как среднее арифметическое частных индексов и также принимает значения от 0 до 200.

Частные индексы, входящие в структуру интегрального индекса, дают адекватное представление о важных сторонах жизни регионального общества, положении социальных групп, об имеющихся противоречиях. Они хорошо дополняют объективные характеристики, даваемые на основе статистики, помогая уйти от усредненных показателей. Получаемый на основе частных индексов интегральный индекс дает возможность увидеть сложившиеся различия в качестве жизни различных социальных групп и слоев населения. Кроме того, имеется возможность увидеть и статусные различия, связанные с положением респондентов в обществе, возрастом, полом, уровнем образования и профессиональным статусом, типом поселения.

Таблица 1. Индикаторы измерения интегрального индекса качества жизни

Компоненты качества жизни	Частные индексы
Уровень благосостояния	Индекс материального уровня жизни
	Индекс удовлетворенности жильем
	Индекс доступности медицинской помощи
	Индекс доступности образования
<i>Общий индекс уровня жизни</i>	
Качество социальной среды	Индекс самоидентификации с жителями своего поселения
	Индекс защищенности от преступности
	Индекс защищенности от бедности
	Индекс защищенности от произвола чиновников
	Индекс защищенности от произвола правоохранительных органов
<i>Общий индекс качества социальной среды</i>	
Качество экологии	Индекс защищенности от экологической угрозы
	Индекс чистоты воздуха
	Индекс чистоты воды
<i>Общий индекс качества экологии</i>	
Социальное самочувствие населения	Индекс уверенности в будущем
	Индекс удовлетворенности жизнью
	Индекс самостоятельности
<i>Общий индекс социального оптимизма</i>	
Интегральный индекс качества жизни: среднее арифметическое 4 общих индексов	

В данной статье на основе методики Л.А. Беляевой представлен анализ оценок жителями Вологодской области качества жизни в регионе. На территории Вологодской области сложились два полюса развития, центрами которых стали города Вологда и Череповец. Вологда – административная и культурная «столица» области, Череповец – промышленный центр региона. Сформировавшиеся различия имеют в своем основании социально-экономические особенности, различия в менталитете, специфику занятости населения и ряд других факторов. В совокупности это создает условия для проведения уникальных по своей сути социологических исследований качества жизни населения области, проживающего в крупных городах, в районных центрах, в сельской местности. Эмпирической базой послужили мониторинговые исследования общественного мнения, проводимые ИСЭРТ РАН, а так же исследования по проекту «Социокультурный портрет Во-

логодской области», что и дало возможность получить данные о субъективных представлениях жителей области относительно доступного им качества жизни, рассчитать как частные индексы, так и интегральный индекс качества жизни в регионе (табл. 2).

Несмотря на то что страна находится в условиях кризиса, из полученных результатов следует, что интегральный индекс качества жизни в области за период 2012 – 2015 гг. практически не изменился, что выглядит весьма странно на фоне сложившейся экономической ситуации и публикуемых статистических данных об ухудшении экономического положения страны, региона, семей. Объяснение можно найти при более внимательном рассмотрении изменений частных индексов, характеризующих отдельные компоненты качества жизни населения. Именно эти изменения и позволяют увидеть происходящие процессы и их отражение в общественном мнении, в самооценках вологжан.

Таблица 2. Интегральный индекс качества жизни в Вологодской области

Компоненты качества жизни	Частные индексы	2012 г.	2015 г.	2015 г. к 2012 г.
Уровень благосостояния	Индекс материального уровня жизни	105,2	84,3	- 21
	Индекс удовлетворенности жильем	131,4	134,4	+ 3
	Индекс обеспеченности медицинской помощью	113,2	105,2	- 8
	Индекс обеспеченности образованием	117,1	127,5	+10
<i>Общий индекс уровня жизни</i>		116,7	112,8	-4
Качество социальной среды	Индекс самоидентификации с жителями своего поселения	160,3	161,1	+1
	Индекс защищенности от преступности	74,1	60,8	-13
	Индекс защищенности от бедности	79	53,8	-25
	Индекс защищенности от произвола чиновников	63,7	72,4	-8
	Индекс защищенности от произвола правоохранительных органов	60,5	79,5	+19
<i>Общий индекс качества социальной среды</i>		87,52	85,52	-2
Качество экологии	Индекс защищенности от экологической угрозы	69,6	79,7	+10
	Индекс чистоты воздуха	131,5	134	+3
	Индекс чистоты воды	62,5	66,2	+4
<i>Общий индекс качества экологии</i>		91,7	93,3	
Социальное самочувствие населения	Индекс уверенности в будущем	113	117,6	+4
	Индекс удовлетворенности жизнью	141,4	145,2	+4
	Индекс самостоятельности	170,5	180,2	+10
<i>Общий индекс социального оптимизма</i>		141,6	147,7	+6
Интегральный индекс качества жизни		108,9	110,3	+1,4

Первый компонент в оценке качества жизни – уровень благосостояния. Для его расчета необходимы индексы материального уровня жизни, удовлетворенности жилищными условиями, обеспеченности медицинским обслуживанием и обеспеченности образованием.

Индекс материального уровня жизни носит комплексный характер. Он основан на шкале самооценки респондентами своего материального положения, на данный момент дополненной шкалами, отражающими динамику материального положения по сравнению с предыдущим годом и ожиданиями в следующем. В 2012 году этот индекс составил по области 105 пунктов. В 2015 году его значение снизилось и составило уже только 84 пункта. Это значит, что стали преобладать отрицательные оценки вологжанами своего материального положения, то есть люди отметили его ухудшение. Безусловно, здесь сказывается и нестабильное экономическое положение, и падение курса рубля, и повышение цен на многие группы товаров и услуг. Все это вместе взятое негативно отразилось на материальном положении населения.

Если проанализировать индекс материального уровня жизни в территориальном разрезе, следует отметить, что самые низкие его значения демонстрируют жители сельских районов и малых городов области. В 2012 году индекс составлял 97 пунктов, в 2015 опустился до 75. В крупных городах Вологодской области (Вологда, Череповец) данный индекс находится на более высоком уровне, в 2012 году его значение достигало 119. Однако в 2015 году происходит его снижение, и он достигает уровня в 98 пунктов, что также служит значимым показателем снижения уровня материального благополучия горожан. Люди почувствовали рост цен, возникшие ограничения в приобретении различных товаров и услуг. Значения дан-

ного индекса вполне соответствуют сложившейся ситуации и отражают процессы снижения материального уровня жизни.

Среди социально-профессиональных групп экономически активного населения области индекс материального уровня жизни имеет разные значения, но общим для всех групп является тенденция его резкого снижения в 2015 году. Позитивные оценки преобладают только в одной группе – «бизнесмен, индивидуальный предприниматель, руководитель организации». Здесь индекс выше 100. Однако уровень позитивных оценок значительно понизился со 154 в 2012 году до 109 в 2015 году. Падение составило 36 пунктов. Это самый высокий показатель снижения уровня материального благосостояния. Много потеряли и специалисты, не занятые на производстве. Здесь падение составило за период с 2012 по 2015 год 34 пункта. Наименьшие потери в своем благосостоянии понесли военнослужащие (7 пунктов) и служащие (14 пунктов). У остальных групп уровень падения примерно одинаковый и колеблется в пределах от 21 до 24 пунктов.

Индекс удовлетворенности жильем за исследуемый период претерпел незначительные изменения. В 2012 году он составлял 131 пункт, а в 2015 году поднялся до 134. Некоторый рост получился за счет крупных городов области. Улучшила свои показатели Вологда (132 и 143 соответственно). Среди профессиональных групп улучшение своего жилищного положения отметили служащие (139 и 148), бизнесмены и руководители (151 и 161), пенсионеры (127 и 137). Ухудшение положения отметили специалисты, не занятые на производстве (151 и 133). Позитивные сдвиги индекса могут быть результатом задела вологжан в предыдущие, более благоприятные годы. Строительство жилья требует от семьи значительных вложений и подготовки к такому

материальному шагу. Многие используют на это материнский капитал. По данным мониторинга ИСЭРТ РАН в 2012 году на вопрос о качестве своего жилья 44% населения Вологодской области ответили, что удовлетворены и скорее удовлетворены своими жилищными условиями, 23% не удовлетворены и скорее не удовлетворены. В 2015 году распределение ответов респондентов на данный вопрос изменилось, продемонстрировав восходящую динамику (доля положительных оценок составила 59%). Несмотря на то, что данный индекс несколько вырос даже в условиях кризиса, проблема с жильем остается для населения весьма актуальной.

Индекс обеспеченности медицинской помощью. Данный компонент качества жизни в среднем по области в 2012 году получил оценку 113, к 2015 году его значение несколько уменьшилось и составило 105. Ниже 100 оценивают обеспеченность медицинскими услугами жители районов (в 2012 году – 87, в 2015 году – 87), а также категория неработающих граждан (в 2012 и 2015 годах – 94). Недовольны медицинским обслуживанием, прежде всего, служащие (98), а также работники торговли и сферы услуг (94). Оптимизация в сфере здравоохранения создает новую ситуацию, к которой у населения отношение неоднозначное. Сокращаются койки круглосуточного стационара, расширяются – дневного, иначе организуется обслуживание пациентов.

Индекс обеспеченности образованием. По данным опросов в среднем по области в 2012 году данный индекс был равен 117, в 2015 году – 127. С точки зрения территориального аспекта наиболее высоко оценивают обеспеченность образованием жители крупных городов. Именно в Вологде и Череповце расположены высшие учебные заведения. Оба города имеют университеты. Самое низкое значение индекса обеспеченности образованием среди

различных групп населения демонстрируют жители районов (в 2012 году – 98, в 2015 году – 105). Наиболее высокие оценки дают люди с высшим образованием (специалисты, служащие) и, конечно, студенты, то есть те, кто уже имеет или получает образование. Территориальное разделение по уровню обеспечения образованием во многом связано с тем, что в малых городах размещены в основном средние специальные и профессиональные учебные заведения, здесь имеет место проблема дефицита учительских кадров, нередки случаи расформирования малокомплектных школ из-за отсутствия финансирования или малочисленности учащихся.

Таким образом, рассчитываемый на основе четырех частных индексов индекс уровня жизни зафиксировал произошедшие изменения, отметил ухудшение материального положения вологжан. Снижение индекса составило 4 пункта. Снижение незначительное, но его можно рассматривать и как статистическую погрешность, и как первое, слабое проявление тенденции падения индекса. Достаточно ярко можно наблюдать компенсацию одних показателей другими. Имеет место изменчивость индекса в зависимости от принадлежности к определенной социальной группе. Самый высокий он у бизнесменов и руководителей (в среднем 136), самый низкий у безработных (в среднем 91). Такая ситуация является свидетельством наличия социального расслоения.

Второй компонент качества жизни – качество социальной среды. Ее основными характеристиками являются самоидентификация с жителями своего поселения, защищенность от произвола властей и правоохранителей, от бедности и преступности. Проживая в том или ином поселении, люди идентифицируют себя с его жителями, со своими земляками.

Общий индекс качества социальной среды имеет невысокие оценки, ниже 100. Причина – в ощущении наличия угроз. Особенно выделяется низкий уровень защищенности от бедности. В среднем по области этот индекс составляет 54 пункта. Особенно выделяют эту угрозу жители сельской местности (48 пунктов). Полученные данные по этому частному индексу только подтверждают итоги анализа оценок населением своего материального положения. В 2015 году этот индекс существенно просел с 64 до 53 пунктов. При этом особенно сильные изменения произошли в группах, которые можно отнести к высокостатусным – руководители, бизнесмены, предприниматели, военнослужащие. Здесь падение индекса самое значительное – на 40 пунктов. Также значительным можно считать падение индекса в группе специалистов – индекс упал на 20 пунктов, у служащих потери меньше – всего 10 пунктов. По другим видам угроз изменения не носят столь существенного характера. Высоким остается уровень самоидентификации вологжан с жителями своего поселения. Имеющиеся проблемы не приводят пока к значительному разобщению людей. В итоге мы получили небольшое снижение индекса социальной среды.

Третий компонент качества жизни – качество экологии. В целом индекс за период с 2012 по 2015 год не изменился. Но есть изменения в составляющих его показателях. Так, произошли изменения в лучшую сторону за счет роста позитивных оценок экологической ситуации жителями сельской местности. Но ухудшили свои оценки жители Череповца, хотя объективных данных об ухудшении экологической ситуации в городе нет. Возможно, проявляют себя ожидания ее ухудшения за счет строительства ЦБК. Город насыщен промышленными предприятиями, и строительство еще одного не самого

чистого производства вызывает у населения определенное напряжение. Звучат голоса противников строительства. Люди выражают свое негативное отношение, используя стикеры на автомобилях, вступая в группу в контакте, участвуя в сборе подписей под петицией в адрес правительства.

Социальное самочувствие населения – еще один компонент качества жизни. В границах индекса оценивается удовлетворенность жизнью, уверенность в будущем, самостоятельность в решении имеющихся проблем. Значение этого индекса в том, что благодаря ему можно оценить социально-психологическое состояние людей. Индекс не только сохранил свои позиции, но и вырос со 141 пункта до 145. Наиболее интересные изменения произошли с такой составляющей индекса, как индекс самостоятельности. За период измерений с 2012 по 2015 год индекс самостоятельности вырос со 171 до 180 пунктов. При этом значительный рост произошел в г. Вологде и у селян, специалистов со средне-специальным образованием, у рабочих и служащих. У представителей бизнес-групп, военнослужащих, студентов индекс самостоятельности в 2012 году уже превышал уровень в 190 пунктов. В 2015 году индекс дал прирост в 3 – 5 пунктов и превысил имевшийся уровень. Значительный рост индекса произошел в группе пенсионеров (на 23 пункта) и безработных (на 15 пунктов). Именно рост индекса самостоятельности привел к ощущению (на 10 пунктов) росту индекса социального самочувствия. Выросли также и другие составляющие индекса.

В своей совокупности рост частных индексов решил две задачи. Во-первых, мы получили рост индекса социального самочувствия в условиях кризиса. Во-вторых, рост данного индекса обеспечил сохранность общего интегрального индекса качества жизни населения Воло-

годской области. Таким образом, мы наблюдаем компенсирующий эффект одних показателей качества жизни другими.

И тем не менее ситуацию нельзя оценивать однозначно. Об этом говорят нам данные *таблицы 3*.

Распределение индекса неравномерно в территориальном аспекте. Неравномерна и его динамика. Наблюдается падение индекса в основном промышленном городе области Череповце, где расположены основные промышленные предприятия. Крайне неравномерно распределение индекса в разрезе социально-профессиональных групп. Улучшили качество жизни люди старшего возраста, входящие в пенсионную группу, рабочие и работники сферы торговли и услуг, служащие. Последние дали самый высокий прирост значения

интегрального индекса (+7). Негативные оценки выросли среди представителей бизнес-сообщества.

Подводя итоги, следует отметить, что проведенный анализ дал возможность увидеть, как влияет экономический кризис на восприятие качества жизни представителями различных групп населения. Экономический удар пришелся на такие статусные группы, как бизнесмены, руководители, специалисты. Именно они острее всего переживают понесенные потери, именно у них наблюдается наибольший спад оценок. Однако стоит обратить внимание, прежде всего, на тот факт, что значительное ухудшение качества жизни коснулось тех групп, представители которых являются носителями культурного и социального капитала. Это те группы, которые могут и должны стать той силой,

Таблица 3. Интегральный индекс качества жизни

	2012 г.	2015 г.	2015 г. -/+ к 2012 г.
<i>Среднее значение ИИ</i>			
	109	110	+1
<i>Территория</i>			
Вологда	108	113	+3
Череповец	114	109	-5
Районы	106	111	+5
<i>Пол</i>			
Муж.	111	110	-1
Жен.	107	110	+3
<i>Возраст</i>			
До 30 лет	112	113	+1
От 30 и старше	109	110	+1
Старше 60	105	110	+5
<i>Образование</i>			
Ниже ср. спец.	105	105	0
Ср. спец.	110	111	+1
Выше ср. спец.	112	114	+2
<i>Род занятий</i>			
Рабочий	106	111	+5
Работник торговли, сферы услуг	106	112	+6
Служащий	105	112	+7
Специалист, не занятый на производстве	124	114	-10
Бизнесмен, ИП, руководитель	130	116	-14
Военнослужащий, охрана общ. порядка	128	113	-15
Студент	122	110	-12
Пенсионер, инвалид	105	108	+3
Не работающий, безработный	99	97	-2

Источник: Данные мониторинга ИСЭРТ РАН за 2012 – 2015 гг.

которая способствует развитию региона, его выходу из кризиса. И оставлять эти группы без какой-либо поддержки будет ошибочно. Исследование раскрыло еще один факт: единственная группа, которая продемонстрировала положительную динамику интегрального индекса качества жизни по всем индикаторам, – это служащие. Очевидно, что данная группа является наиболее социально защищенной. Еще одно наблюдение из исследования состоит в том, что люди стремятся найти компенсационные механизмы сохранения и защиты достигнутого. Именно ситуация кризиса, поставившая значительную часть населения в сложную ситуацию заставила многих понять, что необходимо самостоятельно решать многие пробле-

мы. Рост индекса самостоятельности может означать ориентацию на собственные усилия, представлять собой один из компенсационных механизмов выживания, а также может стать сигналом создания, прежде всего, психологических условий для формирования понимания того, что только собственной активностью, совместными усилиями можно преодолеть сложную экономическую ситуацию. А это уже можно рассматривать как шаг на пути перехода от экстенсивной социальной политики к интенсивной, ориентированной не только на поддержку социально слабых групп, но и на поддержку инициативного поведения тех групп, которые составляют самую основу российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белехова, Г. В. Уровень жизни в оценках населения [Текст] / Г. В. Белехова, А. И. Россошанский // Проблемы развития территории. – 2015. – № 5 (79). – С. 77–96.
2. Беляева, Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации [Текст] / Л. А. Беляева // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 33–42.
3. Бестужев-Лада, И. В. О качестве жизни [Электронный ресурс] / И. В. Бестужев-Лада, Г. С. Батыгин. – Режим доступа : <http://www.library.ru/help/docs/n65217/1.pdf>
4. Зачесов, А. А. Проблемы комфортности проживания в крупном городе [Текст] / А. А. Зачесов // Проблемы развития территории. – 2015. – № 2 (76). – С. 73–86.
5. Ильин, В. А. Уровень жизни населения: опыт региональных исследований [Текст] : препринт / В. А. Ильин, А. А. Шабунова, А. И. Россошанский, Г. В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 64 с.
6. Ильин, В. А. Уровень жизни и социальное самочувствие [Текст] : препринт / В. А. Ильин, А. А. Шабунова, М. В. Морев, А. И. Россошанский, Г. В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 56 с.
7. Неретина, Е. А. Субъективные индикаторы качества жизни в регионе [Текст] / Е. А. Неретина, Т. А. Салимова, М. Ш. Салимов // Стандарты и качество. – 2004. – № 11. – С. 52–55.
8. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 // Российская газета. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>
9. Римашевская, Н. М. Качество жизни и здоровье населения [Текст] / Н. М. Римашевская // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры : X Международные Лихачевские научные чтения, 13 – 14 мая 2010 года / научн ред. А. С. Запесоцкий. – СПб. : СПбГУП, 2010. – Т. 1. Доклады. – 572 с.
10. Спиридонов, С. П. Индикаторы качества жизни и методологии их формирования [Текст] / С. П. Спиридонов // Вопросы современной науки и практики / Университет им. В.И. Вернадского. – 2010. – № 10-12 (31). – С. 208–223.
11. Трофимова, Н. В. Интегральная оценка качества жизни населения [Электронный ресурс] / Н. В. Трофимова. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/integralnaya-otsenka-kachestva-zhizni-naseleniya>
12. Форрестер, Д. Мировая динамика [Текст] / Д. Форрестер ; пер. с англ. – М. : ООО «Издательство АСТ» ; СПб. : TerraFantastica, 2003. – 379 с.

13. Шабунова, А. А. Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен [Текст] / А. А. Шабунова, М. В. Морев, А. И. Россошанский, Г. В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 122 с.
14. Шабунова, А. А. Уровень жизни как индикатор модернизационных процессов [Текст] / А. А. Шабунова, А. И. Россошанский // В мире научных открытий. – 2013. – № 12.1 (48). – С. 127–150.
15. Galbraith, J. The Affluent Society [Text] / J. Galbraith // Mass. – 2001 (1958). – P. 276.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гужавина Татьяна Анатольевна – кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: tanja_gta@mail.ru. Тел.: (8202) 55-79-23.

Ластовкина Дарья Александровна – старший лаборант с высшим образованием отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: dashyta.88@mail.ru. Тел.: (8202) 55-79-23.

Озерова Ольга Юрьевна – старший лаборант с высшим образованием отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: ozerova1048@mail.ru. Тел.: (8202) 55-79-23.

Guzhavina T.A., Lastovkina D.A., Ozerova O.Yu.

LIFE QUALITY IN THE ESTIMATES OF REGION'S POPULATION

Quality of life is one of the key categories in the assessment of living conditions of the population of any country. The quality factor plays an important role in assessing the competitiveness of countries in the contemporary world. In its estimation quantitative statistical indicators are generally used. The problem of their application is that they do not always adequately reflect the situation in the regional community as a whole and in certain groups due to their average values. The scientists interested in this issue pay attention to need to supplement objective data by subjective. It is the subjective assessment that gives an opportunity to get an idea about the population's perception of life quality. The purpose of this article is to analyze people's estimates of life quality in the region, as well as obtain socially significant information about the differences in life quality of different population groups on the materials of the Vologda Oblast. The applied method to calculate the integral index of life quality allows us to find out significant differences depending on place of residence of respondents, their status characteristics. The study shows that during the crisis the decline in life quality is observed primarily among the economically active population; besides, some groups do not only maintain the achieved level, but even improve it. The partial indices included in the structure of the integral index give an adequate picture of important aspects of the regional society's life, the situation of social groups, and existing contradictions. It turns out that when calculating the integral index, it is possible to identify a compensatory mechanism, helping compensate the drop of some indicators by increasing the others and retain the overall assessment of life quality at an acceptable level. The empirical base of the article is

the following: materials of the public opinion monitoring conducted by the Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS, many-year research on the project "Socio-cultural portrait of the Vologda Oblast". The method used for assessment of life quality on the basis of subjective indicators provides an opportunity to gain insight into the situation not only in the region as a whole, but also by some very important positions.

Quality of life, objective approach, subjective approach, integral index of quality life, intense social policy.

REFERENCES

1. Belekhova G. V., Rossoshanskii A. I. Uroven' zhizni v otsenkakh naseleniya [Quality of life in assessments of population]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2015, no. 5 (79), pp. 77–96.
2. Belyaeva L. A. Uroven' i kachestvo zhizni. Problemy izmereniya i interpretatsii [Level and quality of life. Problems of measurement and interpretation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological researches], 2009, no. 1, pp. 33–42.
3. Bestuzhev-Lada I. V., Batygin G. S. *O kachestve zhizni* [On quality of life]. Available at : <http://www.library.ru/help/docs/n65217/1.pdf>
4. Zachesov A. A. Problemy komfortnosti prozhivaniya v krupnom gorode [Problems of comfort living in a major city]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2015, no. 2 (76), pp. 73–86.
5. Ilyin V. A., Shabunova A. A., Rossoshanskii A. I., Belekhova G. V. *Uroven' zhizni naseleniya: opyt regional'nykh issledovaniy : preprint* [Standard of living of the population: experience of regional research : preprint]. Vologda : ISERT RAN, 2015. 64 p.
6. Ilyin V. A., Shabunova A. A., Morev M. V., Rossoshanskii A. I., Belekhova G. V. *Uroven' zhizni i sotsial'noe samochuvstvie : preprint* [Quality of life and social well-being : preprint]. Vologda : ISERT RAN, 2015. 56 p.
7. Neretina E. A., Salimova T. A., Salimov M. Sh. Sub'ektivnye indikatory kachestva zhizni v regione [Subjective indicators of life quality in the region]. *Standarty i kachestvo* [Standards and quality], 2004, no. 11, pp. 52–55.
8. O strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 g. : Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 12 maya 2009 goda № 537 [On the national security strategy of Russian Federation up to 2020 : decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2009 No. 537]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper]. Available at : <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>
9. Rimashevskaya N. M. Kachestvo zhizni i zdorov'e naseleniya [Quality of life and public health]. *Dialog kul'tur i partnerstvo tsivilizatsii: stanovlenie global'noi kul'tury : X Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya, 13 – 14 maya 2010 goda* [Dialogue of cultures and partnership of civilizations: formation of a global culture : International Lihachevsky's scientific readings, May 13 – 14 2010]. Scientific editorship of A. S. Zapesotskii. Saint-Petersburg : SPbGUP, 2010, vol. 1 Reports. 572 p.
10. Spiridonov S. P. Indikatory kachestva zhizni i metodologii ikh formirovaniya [Indicators of quality of life and methodology of their formation]. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki* [Issues of contemporary science and practice], 2010, no. 10-12 (31), pp. 208–223.
11. Trofimova N. V. *Integral'naya otsenka kachestva zhizni naseleniya* [Integrated assessment of quality of life]. Available at : <http://cyberleninka.ru/article/n/integralnaya-otsenka-kachestva-zhizni-naseleniya>
12. Forrester D. *Mirovaya dinamika* [World dynamics]. Translated from English. Moscow : OOO "Izdatel'stvo ACT" ; Saint-Petersburg : TerraFantastica, 2003. 379 p.
13. Shabunova A. A., Morev M. V., Rossoshanskii A. I., Belekhova G. V. *Uroven' zhizni i sotsial'naya real'nost': monitoring peremen* [Quality of life and social reality: monitoring of change]. Vologda : ISERT RAN, 2015. 122 p.
14. Shabunova A. A., Rossoshanskii A. I. Uroven' zhizni kak indikator modernizatsionnykh protsessov [Level of life as an indicator of modernization processes]. *V mire nauchnykh otkrytii* [In the world of scientific discoveries], 2013, no. 12.1 (48), pp. 127–150.
15. Galbraith J. The affluent society. *Mass*, 2001 (1958), p. 276.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Guzhavina Tat'yana Anatol'evna – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Leading Research Associate at the Department of Living Standard and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: tanja_gta@mail.ru. Phone: (8202) 55-79-23.

Lastovkina Dar'ya Aleksandrovna – Senior Laboratory Assistant with Higher Education at the Department of Living Standard and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: dashyta.88@mail.ru. Phone: +7(8202) 55-79-23.

Ozerova Ol'ga Yur'evna – Senior Laboratory Assistant with Higher Education at the Department of Living Standard and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation.. E-mail: ozerova1048@mail.ru. Phone: +7(8202) 55-79-23.